

Отзыв официального оппонента

кандидата филологических наук Ротай Евгении Михайловны о диссертации Малышевой Анжелы Игоревны «"Клинический реализм" Захара Прилепина», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность диссертации А. И. Малышевой мы видим в обращении к творчеству одного из самых знаковых и востребованных писателей начала XXI века (Захара Прилепина), который не только предлагает читателям достаточно интересную прозу, но и располагается в эпицентре современной дискуссии о роли литературы, о новых принципах взаимодействия художественности словесности с общественной и политической жизнью.

Автор диссертации – это соответствует задачам литературоведения наших дней – и системно анализирует творчество З. Прилепина (подчеркивая значение публицистической и медийной деятельности), и выстраивает необходимый теоретический контекст, позволяющий не оказаться в излишней зависимости от «журналистской» составляющей деятельности популярного писателя.

Новизна диссертационного исследования А. И. Малышевой в специальной разработке одного из важнейших аспектов творческого метода З. Прилепина. Детально изучив все необходимые источники (и диссертационные, и научно-критические), автор научного труда выделяет значимый аспект рефлексии самого З. Прилепина («клинический реализм»), чтобы посмотреть на хорошо изученный «новый реализм» по-новому, выделить те аспекты, которым было уделено меньше внимания в предшествующих работах. Также представляется важным отметить, что З. Прилепин выступает как отдельная личность с состоявшимся творческим миром. Ранее те, кто изучал «новый реализм», соединяли его с другими «новыми реалистами», часто делая акцент на общих доминантах этого течения, а не ключевых характеристиках прилепинского творчества.

Феномен современной отечественной литературы, обозначаемый как «новый реализм», исследуется не в стандартном пространстве соотнесения с критическим реализмом (что неоднократно предпринималось в диссертациях последних лет), а с точки зрения дискуссионной реальности, воплощенной в авторском термине Захара Прилепина («клинический реализм»), который предполагает большую (по сравнению с «новым реализмом») обособленность «художественной системы» (так обозначает А. И. Малышева творческий мир Прилепина) именно одного автора, достойного специального изучения.

На наш взгляд, одним из главных достижений диссертанта стала научная адаптация диалектики частного и общего – в данном случае творчества изучаемого писателя и современного литературного процесса в целом. Литературный процесс начала XXI века А. И. Малышева справедливо рассматривает в контексте важных, смыслоопределяющих движений: кризиса постмодернизма, роста автобиографизма и документализма, усиления средств массовой информации в становлении статуса художественного текста и авторской судьбы.

Анализируемая диссертация свидетельствует о хорошем понимании ее автором сложных отношений литературы и современной жизни. Текст не перегружен терминологическим аппаратом и тяжеловесной философизацией исследовательского дискурса. А. И. Малышева справедливо настаивает на том, что новейшие явления литературы следует рассматривать в широком контексте культуры, в стремлении писателя повысить статус своего произведения. Она отмечает «богатый жизненный опыт» Захара Прилепина, его желание быть на виду в самых разных формах творческой и социальной активности. «Статус медийного лица», к которому часто обращается А. И. Малышева, в последнее время предстает важным пространством, в котором происходит дополнительная актуализация художественного текста. Диссертант демонстрирует верное понимание процессов, которые сегодня способствуют созданию влиятельной биографии.

В сюжетно-композиционной организации исследования (к которой у нас нет претензий) отмечаем должное качество раздела «Основные положения, выносимые на защиту». В первом положении сказано о художественном адогматизме З. Прилепина, выражающемся в синтезе реализма и модернизма (прежде всего, экспрессионизма). Во втором положении доминантные признаки «клинического реализма» обнаружены в экстремальных обстоятельствах становления героя, в инфернальных мотивах и патологичности, в подчеркнутой телесности мировостприятия. Положение 3 сообщает о связи «клинического реализма» с публицистическими дискурсами. В четвертом положении особо подчеркнута особая роль в творчестве Прилепина деревенского социума как явления детства, счастья, но – и серьезного кризиса. Пятое положение указывает на витальность, мужественность прилепинского героя, но и на его нравственную амбивалентность. В шестом положении подчеркиваются особенности автобиографизма, лишённого исповедальности. Последний тезис «Основных положений» - о смысле «литературоведческих романов» Прилепина как значимой части формирующейся позитивной системы ценностей.

Таким образом (синтезируя смысл ключевых научных высказываний), А. И. Малышева представила нам «клинический реализм» Захара Прилепина как адогматическую, вполне подвижную авторскую художественную систему, в которой реализм контактирует с модернизмом, нравственные интенции - с изображением патологий, эстетическое – с публицистическим, автобиографизм – с определенной закрытостью личной жизни и духовных переживаний автора, воссоздание биографий советских писателей – с признаками «литературоведческого романа». Возможно, именно в этой парадоксальности (в целом, остающейся в границах представления о писателе как об ответственной, нравственной личности) феномена Прилепина и располагаются причины его успеха – как у читающей публики, так и у научного сообщества.

В первой главе исследования («Клинический реализм» Захара Прилепина: художественные и ценностные координаты») автор диссертации обращается к теоретической проблеме становления одной из значимых форм современного литературного сознания, учитывая те публицистические, литературно-критические контексты, в которых данный процесс проходил. Метод А. И. Малышевой прост и основателен: она всегда опирается на эмпирический материал (например, знаковую статью С. Шаргунова «Отрицание траура»), чтобы проследить основные этапы полемики вокруг «нового реализма» как литературной и мировоззренческой реальности. Справедливо говорится о том, что исследователи и критики избегают жесткой научной терминологии, очень осторожно относятся к концептуализации рассматриваемого направления, предпочитая не называть его окончательно сформировавшимся методом или направлением. Этот принцип находит поддержку в анализе позиции самого З. Прилепина, в его эссеистской рефлексии, посвященной судьбе «нового реализма».

Хорошо, что А. И. Малышева склонна к расширению контекста изучаемого предмета. Она показывает иные формы бытования в филологии термина «клинический», готова сопоставить творчество столь разных авторов как З. Прилепин и Э. Елинек, сделав акцент не только на явных отличиях, но и общей тенденции к поэтике экспрессионизма. Справедливо отмечен опыт А. А. Житенева в изучении неомодернизма как формы новейшего искусства, как литературоведческого ракурса, способного повысить интенсивность восприятия присутствия современной литературы в культуре XXI века.

Здесь на первый план автор диссертации выдвигает роман «Черная обезьяна». Это совершенно оправданный шаг. Именно здесь, в этом не самом типичном прилепинском тексте «новореалистическое» предстает в особом тяготении к «клиническому», причем, к «клиническому» в разных формах этого эпитета и термина. Роман «Патологии» - второй в ряду произведений, избранных для представления и анализа «клинического реализма», и с этим

шагом А. И. Малышевой тоже стоит согласиться. «Санька» и «Грех» также участвуют в формировании содержательной базы для изучения теоретической проблемы на материале творчества З. Прилепина. Инфернальность, телесность, кризисность идеала и патологичность героя указаны как существенные признаки «клинического реализма».

Говоря о ценностных основах художественного мира З. Прилепина, А. И. Малышева особое внимание уделила теме деревенской жизни, ее проблемности и знаковости в контексте общероссийского исторического кризиса. Следует отметить, что анализ текста – на хорошем уровне. Если говорить о предпочтениях диссертанта, то можно определенно сказать, что больший интерес вызывает идейно-нравственные константы, нежели приемы авторского художественного построения. Есть в работе и примеры полемики. Например, спор с Н. И. Крижановским, с его достаточно тенденциозным восприятием одного из рассказов Прилепина.

Во второй главе исследования («Автор и герой в «клиническом реализме» Захара Прилепина») для решения поставленной проблемы привлечены и лингвопоэтические аспекты. Диагностику «клинического реализма» уточняют обращения к понятиям «дискурса» и «языковой личности», контекстуальное обращение к книге В. В. Хорольского «Западная литература и публицистика XX века: культурологический подход».

В этой части диссертации много верного сказано об агрессивном стиле прилепинской публицистики, о разных коллизиях, в которых оказывается сложный, во многом амбивалентный герой изучаемой прозы. Допустимым, хотя и не бесспорным, предстают размышление о теологической составляющей авторской мысли в романе «Обитель», сопоставление образа отца и образа Бога Отца, утверждение о том, что Артем Горяинов «встает на путь богоборчества, что подразумевает веру в Бога, но явное несогласие с законами его мира» (с 128).

А. И. Малышева находит необходимые слова для точного отделения автора от героя, Прилепина в житейской реальности от Прилепина-писателя,

управляющего вымышленным миром. Диссертанту удалось показать, как успешный семьянин и один из самых востребованных современных писателей, качественно живущий мужчина, достигший серьезной известности, создает образы представителей своего поколения, во многом похожих на самого автора, но пребывающих в кризисе, не сумевших решить самые насущные вопросы повседневного бытия. Прилепин действительно озабочен трудностями взросления, обретения подлинной мужественности, и стремится использовать свой опыт не для прямой трансляции, а с целью указания на сложные пересечения мотивов, которые должен преодолевать герой нового времени, стремящийся к выживанию – не только в прямом, но и в глобальном смысле.

Целесообразно сделать несколько замечаний.

На наш взгляд, в работе чрезмерно усилен научный интерес к двум формам сюжетности и идейности в мире Прилепина – к изображению деревенской жизни и присутствию «патологий». Да, они имеют место в ряде произведений. И все же всегда пребывают под контролем автора. Прилепин – городской писатель, да и обращение к болезненным, «клиническим» явлениям все-таки находятся в контексте авторской эпической, духовно-масштабной традиции. Есть смысл в границах «клинического реализма» подчеркивать значительное присутствие «терапевтического» начала. Думаю, что сам Прилепин мыслит себя скорее врачом современных болезней, чем тем, кто усиливает патологии. Есть в работе и определенная недооценка советского дискурса в творчестве Захара Прилепина.

Несколько объемным представляется цитирование художественных, литературно-критических и публицистических источников. Можно было уменьшить и эмпиричность следования автора научного текста за разрастанием газетно-журнально-телевизионных аспектов образа Прилепина. Впрочем, определенная публицистичность диссертации может быть оценена как возможная реакция на господствующий вектор литературного процесса последних десятилетий.

Речевое пространство научного исследования следует признать качественным. Здесь у нас лишь один вопрос, касающийся смысла оценки одного из уровней романа «Санькя»: «На четвертом, метафизическом, уровне анализа, обращаясь к реакции читателей, можно сделать вывод о масштабном общественном резонансе, который вызвал роман, и его определенной скандальности» (с. 99). В каком значении употреблен термин «метафизический»?

Автореферат диссертации А. И. Малышевой и ее статьи соответствуют содержанию диссертации и достаточно полно отражают ее основные положения.

Теоретическая значимость диссертации А. И. Малышевой состоит в научной разработке одного из дискуссионных обозначений новой литературной реальности. Важно, что автор диссертации избежал риски избыточной концептуализации и воздержался от возможных шагов по императивному признанию термина в качестве канонического определения. «Клинический реализм» исследован и описан, но без желания специально усилить его эффективность и категоричность.

В практическом отношении результаты, полученные в работе, могут быть использованы в построении вузовских курсов, посвященных новейшей литературе, в курсах, решающих теоретические проблемы современной словесности, в филологических и культурологических исследованиях роли литературы в XXI веке.

Представленное к защите диссертационное исследование А.И. Малышевой является завершенной научно-квалификационной работой, в которой решена важная научная проблема современного отечественного литературоведения. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, а ее автор –

Малышева Анжела Игоревна – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук.

Ротай Евгения Михайловна,
кандидат филологических наук,
помощник директора департамента
по международным связям
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Адрес: 350080 г. Краснодар, ул. Симферопольская д. 30/2, кв. 65
Электронная почта: evgenia-russia@mail.ru
Рабочий тел.: 8 (861) 219 95 28

01.03.2017

